

© А.Ю. Акулов

У айну была письменность

Точка отсчета

О возможном наличии письменности у айну писали многие исследователи, в качестве примеров письменности, в основном, приводились петроглифы, знаки собственности и резьба на икуниси. При этом, нужно сказать, что выводы о наличии/отсутствии письменности делались, в основном, чисто умозрительно, исходя из общих представлений того или иного исследователя о культуре айну. Никто из исследователей не давал определения письменности и не предлагал никаких критериев, следуя которым, можно было бы ответить на вопрос: "является ли данный набор знаков письменностью?"

Определение и виды письменности

Согласно определению, *абсолютно любая письменность фиксирует именно звуки речи. Система графических знаков, которая не передает звучание, письменностью не является.* Существует три вида письменности: *сигнографическая, фонографическая* и *сигнофонографическая*¹. *Сигнографической* называется письменность, в которой каждая графема имеет не только звучание, но и определенное значение, ярчайший пример сигнографической письменности - китайская иероглифика. В *фонографической* письменности графемы передают только звуки и сами по себе не имеют никакого значения, фонографическая письменность может быть алфавитной, например: латиница, кириллица, корейский хангыль, и слоговой, например: деванагари, брахми. *Сигнофонографическая* письменность - это смешанная письменность, в которой часть графем имеет и звучание, и значение, а другая - только звучание, пример сигнофонографической письменности - современная японская система письма - иероглифы с примесью каны: иероглифами записываются корневые морфемы, а каной - суффиксы.

Тип письменности никак не зависит от генетической принадлежности и грамматического строя языка, так, например, хеттский язык, принадлежащий к индоевропейской семье, имел сигнографическую письменность, а, современный вьетнамский язык

¹ См. Певнов А.М. Проблемы дешифровки чжурчженьской письменности // Вопросы Языкознания, 1990 № 1

использует куок нгы - алфавитное письмо, разработанное на базе латиницы. Фонология, вернее фонотактика, напротив, может влиять, на характер письма: так, например, слоговые письменности обычно возникают на тех языках, в которых слог имеет, в основном, структуру CV.

Методы отделения письменности от других систем фиксации информации

Апостериорный квантитативный метод

Исходя из определения письменности как системы графических знаков, фиксирующих именно звуки речи, А.М. Певновым был предложен следующий метод отличия письменности от неписьменности: пусть имеется некий этнос X, говорящий на некотором языке X, и пусть в ареале проживания данного этноса имеются некоторые наскальные изображения, относительно которых не ясно: являются ли они письменностью; чтобы выяснить этот вопрос исследователю нужно попросить нескольких носителей языка X прочесть эти изображения, и записать то, что они будут произносить, если во всех случаях будет получена одинаковая последовательность звуков, сопоставимая с числом графических знаков, то данные изображения являются письменностью.

Если данный метод применить к вампуму, кипу или пиктографии, то станет ясно, что такие системы не являются письменностью, поскольку, например, любой совокупности пиктограмм соответствуют разные последовательности звуков.

Априорный квалитативный метод

Однако, поскольку описанный выше метод является чисто полевым методом, то использовать его можно лишь при работе с живыми языками, а, учитывая тот факт, что огромное число всевозможных надписей было сделано носителями тех языков, которые ни в какой форме до нашего времени не сохранились, и которые никаким образом невозможно реконструировать, то возникает идея о том, что полезно иметь возможность априорно устанавливать: что является, а что не является письменностью.

Поэтому, мной был разработан простой метод, позволяющий уверенно отличать письменность от других систем графического фиксации информации. Суть метода состоит в следующем:

совокупность знаков является письменностью, если удовлетворяет одновременно двум требованиям:

1. упорядоченность

совокупность знаков, являющаяся письменностью должна быть определенным образом упорядочена, потому что любая письменность отражает процесс последовательного развертывания речи во времени;

2. неритмическая повторяемость

в любом языке имеется ограниченный набор фонем, слогов и морфем, поэтому набор графем всегда есть конечное множество и повторяемость является неизбежной; поскольку такая совокупность знаков как орнамент также может быть упорядочена наподобие письменности, то крайне важен критерий неритмичности.

Выполнение обоих этих требований является необходимым и достаточным для положительного ответа на вопрос "является ли данная совокупность знаков письменностью?", но достаточно невыполнения хотя бы одного, чтобы дать отрицательный ответ.

Петроглифы - это не письменность

Применив вышеописанный априорный качественный метод к таким совокупностям графических знаков, как, например, петроглифы пещеры Тэмия (см. рис. 1)

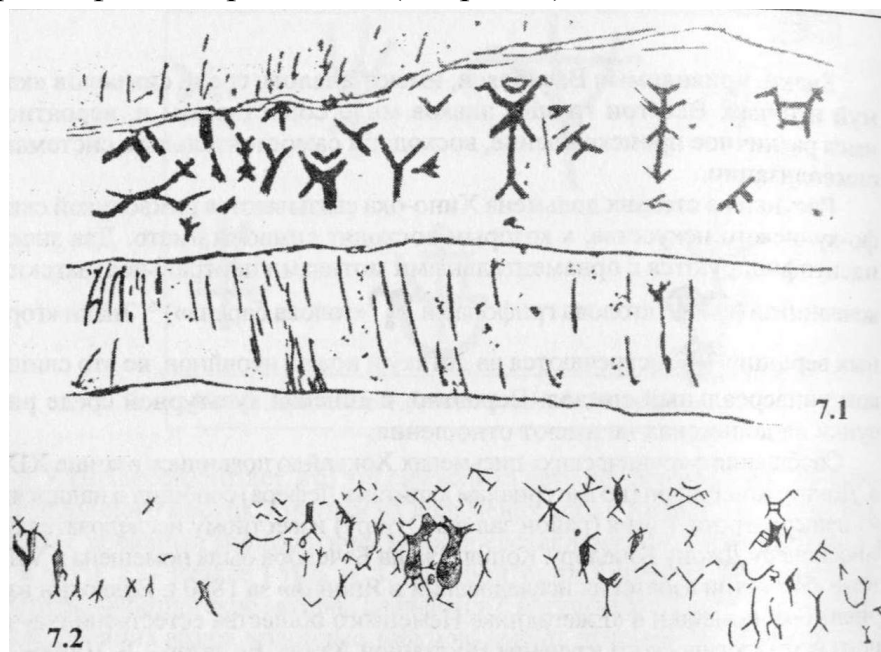

Рис. 1. Петроглифы пещеры Тэмия

Совокупность графических знаков, представленных на рис.1 не удовлетворяет первому требованию априорного качественного метода, поскольку, очевидно, не является упорядоченной совокупностью графических знаков, а следовательно, не является письменностью, поскольку, как говорилось выше для того чтобы ответить отрицательно достаточно невыполнения хотя бы одного требования.

По аналогичным же соображениям не является письменностью и айские петроглифы, представленные Ю.В. Кнорзовым в статье "Пиктографические надписи айнов"² (см. рис. 2).

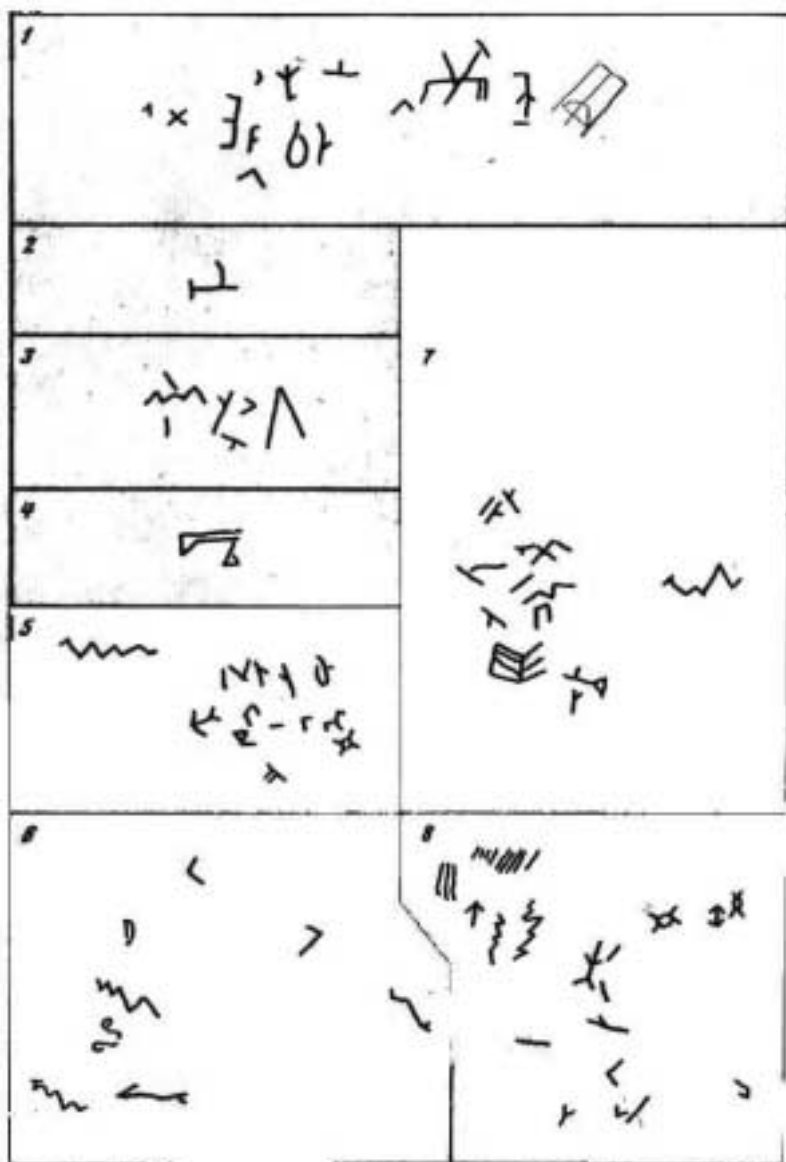

Рис. 2. Петроглифы острова Итуруп

² Кнорзов Ю.В. , Спесваковский А.Б., Таксами Ч.М. Пиктографические надписи айнов//Полевые исследования института этнографии 1980 - 1981, М., 1984

Алфавитная письменность древних айну

С другой стороны, в нашем распоряжении имеются такие графические артефакты, как табличка из Кибэ (рис. 3) и надпись на оборотной стороне маски со стоянки Нагано (рис. 4), которые удовлетворяют формальным критериям письменности, описанным выше, т.е. являются и упорядоченными, и неритмически репетативными совокупностями графических знаков.

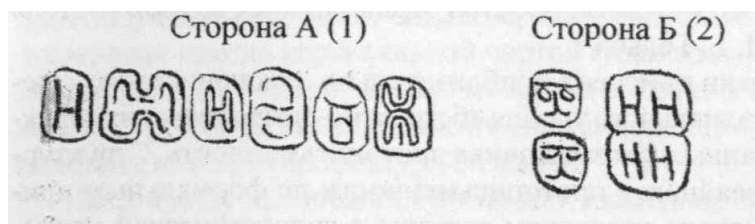

Рис. 3. Табличка из Кибэ

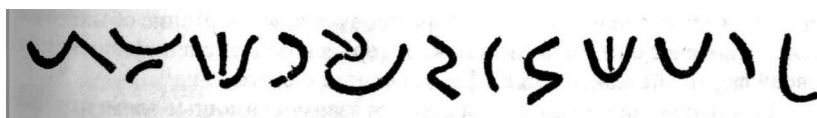

Рис. 4. Надпись на маске из Нагано

На мой взгляд, обе эти совокупности графических знаков являются не протописьменностью или письменностью ограниченных возможностей, как считают А.П. Кондратенко и М.М. Прокофьев, а вполне формализованной полноценной письменностью.

Поскольку обе графические системы, очевидно, являются полноценными письменностями, то попытки интерпретации значения отдельных графем с точки зрения их внешнего вида и возможного сходства с петроглифическими знаками, не могут быть перспективными. Совершенно не обязательно, что петроглифы, знаки собственности и знаки письменности должны иметь какие-то сходства и общее происхождение. Петроглифы и письменность - это две совершенно разные знаковые системы, которые, строго говоря, могут, вообще, не пересекаться, иметь совершенно разное происхождение, и при этом ничто не мешает тому, чтобы и петроглифы и письменность и знаки собственности сосуществовали в рамках одной культуры

Несмотря на сходство некоторых элементов в обеих надписях, нужно отметить, что похожие элементы, в действительности, крайне примитивны и вполне могут быть изобретены много раз и в разных местах, и что различий между этими двумя письменностями куда

больше чем сходств. Поэтому я буду говорить о двух разных письменностях: письменности Кибэ и письменности Нагано. Являются ли эти две письменности частями одной системы или это совершенно разные и независимые письменности? Может ли быть так, что письменность из Нагано - это развитие письменности с таблички в Кибэ? Являются ли данные письменности оригинальными или заимствованными? Не может ли быть так, что письменность из Кибэ - это просто-напросто подражание китайским иероглифам? Действительно ли обе эти письменности происходят из культурных слоев эпохи Дзёмон, и не может ли быть так, что это просто-напросто мистификация японских археологов? И, наконец, самый важный вопрос: действительно ли данные письменности могли обслуживать древнеайнский язык? Вопросов пока что больше, чем ответов, и последний вопрос наиболее важен и интересен для настоящего рассмотрения.

Чтобы установить: может ли данная письменность обслуживать данный язык нужно: во-первых, установить тип письменности путем оценки инвентаря графем, следуя следующему несложному правилу: алфавитные письменности используют где-то 15 - 40 графем, слоговые - 50 - 150 графем, сигнофонографические и сигнографические - 700 - 5000 графем, а затем сопоставить тип письменности с фонотактикой данного языка.

Однако, этот метод хорош, когда в распоряжении имеются достаточно объемные тексты, а в нашем случае, когда имеются лишь две небольшие надписи я предлагаю оценить характер письменности следующим образом: чем сложнее отдельная графема, чем больше она похожа на рисунок, тем больше число графем, и наоборот: чем более проста отдельная графема, тем меньше их общее число.

Что же касается письменности Нагано, то, судя по несложности графем, представляется, что эта надпись выполнена фонографической, а точнее, даже алфавитной письменностью.

В языке айну слоги могут иметь структуру: V, CV, VC, SVC. Для языка с подобной фонотактикой наиболее удобной является алфавитная письменность. Судя по тому, что все графемы письменности Нагано достаточно просты по начертанию, похоже, что их совсем немного, возможно, 15 - 16, что соответствует числу фонем языка айну, поэтому по формальным критериям письменность Нагано вполне может быть айнской письменностью.

Что же касается письменности Кибэ, то сказать что-то определенное о ее типе нельзя, поскольку это может быть как слоговая, так и сигнофонографическая или сигнографическая письменность. Более-менее уверенно можно утверждать, что если письменность Кибэ обслуживала некогда айнский язык, то она ни в коем случае не

может быть слоговой. Кроме того, судя по относительной сложности отдельных графем, похоже, что письменность Кибэ не является алфавитной, а значит, скорее всего, является сигнофонографической или сигнографической. Однако, относительно письменности Кибэ, нельзя с уверенностью сказать какой именно язык она обслуживала.

Естественно, что ввиду небольшого объема обеих надписей сейчас невозможно ставить вопрос о дешифровке и можно лишь делать некоторые выводы относительно типа письменности и ждать открытия и введения в научный оборот новых надписей.

Антропологические заключения

Если у айну действительно некогда существовала письменность, то возникает вполне закономерный вопрос: почему у так называемых исторических айну не обнаружено никакой письменности? Если она была, то как получилось так, что она впоследствии исчезла? Кроме того, возникает главный вопрос: а могла ли вообще у древних айну быть письменность? Ведь для возникновения письменности необходимы совершенно особые условия: первобытным охотникам и рыбакам письменность ни к чему; письменность возникает там, где возникает необходимость, чтобы слова одного человека были без изменения переданы на большое расстояние или сохранены для потомков, т.е. письменность возникает там, где имеется достаточно развитая социальная структура.

Здесь важно отметить, что айну, на самом деле, очень сильно выделяются среди других дальневосточных народов (нивхов, ороков, орочей и пр.), с которыми их традиционно пытаются сопоставлять. Основное отличие между айну с одной стороны и нивхов, орочей и пр. с другой стороны состоит в том, что в языке айну имеется исконное айнское слово для выражения модальности "надо", "должно" - *easirki*, а в языках нивхов, орочей, ороков и пр. слова для выражения модальности "надо" было заимствовано из русского языка. Охотникам и собирателям модальность "надо" ни к чему, им достаточно модальностей "хочу" и "не могу", но в государстве или протогосударственной структуре не обойтись без модальности «надо». В этом смысле модальность "надо" по своей культурообразующей функции в чем-то подобна письменности.

У нас нет достоверных сведений о том, что в эпоху Дзёмон на Японских островах существовало древнеайнское государство. Земледелие, которое обычно является основой государственности, древними айну Хонсю практиковалось, видимо, лишь в качестве вспомогательного промысла. Но, как справедливо отмечают А.П.

Кондратенко и М.М.Прокофьев, богатые морские промыслы в южной части острова Хонсю вполне могли создать предпосылки для социального расслоения и складывания государственных образований, что в свою очередь могло способствовать созданию оригинальной письменности³.

На мой взгляд, древнеайнское государство могло сформироваться примерно в середине эпохи Дзёмон, т.е. где-то 5 - 4 тыс. лет до н. э. и достигло своего расцвета к середине первого тысячелетия до н. э. Очень может быть, что оно представляло собой не централизованное государство, а как бы конфедерацию нескольких вполне независимых княжеств, также весьма вероятно, что в этническом отношении оно было не чисто айнским, а айнско-аустронезийским. Что касается утраты письменности так называемыми "историческими айнами", то это не так уж и странно, как представляется на первый взгляд. Известно, что примерно в середине первого тысячелетия до нашей эры начинается активная миграция алтаеязычных (т.е. говоривших на языке, который принадлежит к алтайской семье) этнических групп с территории Корейского полуострова на Кюсю и южную часть Хонсю. Именно эти алтаеязычные этнические группы выступили в качестве основной компоненты японского этноса и в середине первого тысячелетия нашей эры основали государство Ямато. Алтаеязычные мигранты были крайне пассионарны и очень активно подавляли культуры, существовавшие к тому времени на Японских островах. Поскольку алтаеязычные мигранты находились на более высоком уровне развития материальной культуры, чем древние айну и аустронезийцы, то сопротивление их экспансии требовало мобилизации всех сил, а также сворачивания всего, что не относилось напрямую к военному делу и поддержанию самой элементарной жизнедеятельности. Поэтому, на мой взгляд, угасание письменной традиции и ретардация культуры айну, о которых говорят А.П. Кондратенко и М.М. Прокофьев⁴, являются вполне закономерными процессами в контексте утилитарности и милитаризации культуры айну в начале нашей эры.

Следует отметить, что история знает примеры, когда народы, имевшие письменность, утрачивали ее в результате различных социальных катастроф: мексиканские индейцы майя, хотя и сохранились до наших дней, но в ходе испанской колонизации утратили свою оригинальную письменную традицию. Письменная традиция острова Пасхи была утрачена в результате

³ А.П. Кондратенко, М.М. Прокофьев Протописьменность у древних айнов: миф или реальность? // Краеведческий Бюллетень 2005 № 2 с. 121

⁴ там же, с. 113

многочисленных межэтнических войн, видимо, еще до появления на острове первых европейцев.

Что касается поздних графических артефактов, таких как резьба на икуниси и знаки собственности, то как я говорил выше, они могут и не иметь абсолютно никакой связи с древней айнской письменностью. Составные элементы айнских знаков собственности: крест, V образные символы, две параллельные черты - это всего лишь элементы, которые наиболее просто вырезать на деревянной палочке. Что же касается изображений на икуниси, то здесь мы, все же, имеем дело не с пиктографией, а с чисто художественными образами; поэтому я полагаю, что методологически более правильно рассматривать икуниси не как развитие деградировавшей некогда айнской письменности, а просто как зарисовки с натуры.

В заключении хочу сказать, что сам по себе факт существования еще одной оригинальной письменности для научного сообщества, да и, вообще, для широкой публики намного важнее той информации, которая может быть получена в результате дешифровки этой письменности. Поэтому, если в дальнейшем подтвердится, что хотя бы одна из письменностей: письменность Нагано или письменность Кибэ действительно некогда обслуживала язык айну, и является не заимствованной, а изобретенной непосредственно айну, то подобный факт самым серьезным образом изменит общераспространенные представления о культуре айну, как о культуре примитивной и бесписьменной.

Использованная литература

Акулов А.Ю. Методы отделения письменности от других систем графического фиксирования информации // IV Межвузовская научная конференция студентов - филологов 9 - 13 апреля 2001, СПбГУ, СПб, 2001

Кнорозов Ю.В. , Спешаковский А.Б., Таксами Ч.М. Пиктографические надписи айнов // Полевые исследования института этнографии 1980 - 1981, М., 1984

Кондратенко А.П., Прокофьев М.М. Протописьменность у древних айнов: миф или реальность? // Краеведческий Бюллетень 2005 № 2

Певнов А.М. Проблемы дешифровки чжурчженьской письменности // Вопросы Языкознания 1990 № 1

Список иллюстраций

Рис. 1. Петроглифы пещеры Тэмия, из Кондратенко А.П., Прокофьев М.М, с 124,

Рис. 2. Петроглифы острова Итуруп, из Кнорозов Ю.В. и др., с. 228,

Рис. 3. Табличка из Кибэ, из Кондратенко А.П., Прокофьев М.М., с. 114,

Рис. 4. Надпись на маске из Нагано, из Кондратенко А.П., Прокофьев М.М., с. 115